

Шэнь Сяовэй усмехнулся:

— Через несколько лет Минчэн уже полностью забудет о нем. Как бы прекрасен ни был этот ребенок, если он будет далеко, через тысячи дней Минчэн все еще будет помнить его?

— Да, да, господин, вы правы, я была глупа!

Шэнь Сяовэй знал, что она не была глупа. Она боялась, что он тайно убьет мальчика.

Он махнул рукой, и кто-то поднял безжизненного юношу и унес его. Он не мог сделать этого сам, иначе Минчэн возненавидел бы его навсегда.

Он просто отправил ребенка в подходящее место.

На торговом корабле семьи Ли.

Ли Сынянь нахмурился:

— Отец, зачем господину Шэнь отправлять груз в Хайчэн ночью? Это что, опиум?

Господин Ли сердито посмотрел на него:

— Чушь! Все знают, что господин Шэнь ненавидит опиум. Сколько бы его ни привозили в Наньчэн, все сжигается!

— Тогда что это?

Ли Сынянь потянулся, чтобы открыть ящик, но господин Ли ударил его по руке:

— Господин Шэнь сказал, что это нечто чрезвычайно ценное, особенно нельзя допускать света. Если что-то пойдет не так, вся наша семья погибнет!

Ли Сынянь вздрогнул и быстро убрал руку, напуганный.

— Что это за вещь такая важная? Кому она предназначена?

Господин Ли ответил:

— Говорят, что в семью Хо, но не сказали, кому именно. Не знаю, что задумал господин Шэнь.

Он покачал головой:

— Мы не можем быть делать ни Шэнь, ни Хо, так что не делай бед.

Сказав это, он пошел проверять другие ящики.

Ли Сынянь посмотрел на красный резной ящик. Он был искусно сделан, но в нем было отверстие. Может, внутри что-то живое?

Он огляделся, вокруг никого не было, и он не удержался, приподнял крышку. Внутри он увидел край одежды. Решившись, он заглянул дальше. В темноте трюма он разглядел лицо, которое давно не давало ему покоя. Мальчик был связан лентой, рот заткнут, и он, казалось, не мог издать ни звука.

Сын господина Шэнь, упакованный в ящик и отправленный в семью Хо... А третий господин Хо

давно был очарован Шэнь Минсюанем, буквально готов был проглотить его. Отправить его туда — все равно что бросить ягненка в пасть волку.

Юноша лежал на боку в ящике, его всегда высокомерные глаза были закрыты, брови слегка нахмурены, словно ему было некомфортно. Когда-то самоуверенный мальчик теперь выглядел как хрупкая кукла. Ли Сынянь сглотнул и хотел прикоснуться к нему, но вдруг мальчик слегка пошевелился и открыл глаза.

Ли Сынянь замер.

— Второй господин, не поймите меня неправильно, я не хочу вам навредить. Господин Шэнь отправляет вас к третьему господину Хо?

Шэнь Мянью посмотрел на него с намеком.

Ли Сынянь поспешно замахал руками:

— Я не могу вас отпустить. Если господин Шэнь узнает, что я вас отпустил, вся моя семья погибнет.

Шэнь Мянью посмотрел на него, думая: «Если ты не собираешься меня отпустить, зачем тогда хотел прикоснуться?» Он усмехнулся, понимая, что перед ним трус с большими желаниями, но без смелости. Он пошевелил пальцами, и Ли Сынянь понял, подставив ладонь. Шэнь Мянью написал на ней слово «вода».

Ли Сынянь спросил:

— Вы хотите пить?

Он быстро принес воды, и, конечно, пришлось вынуть тряпку изо рта мальчика. Тряпка была влажной от слюны, и Ли Сынянь сжал ее в руке, не зная, что думать.

Шэнь Мянью выпил воды и сказал:

— Ослабь веревки, я не убегу. Меня ударили, и у меня нет сил. Если свяжешь меня слишком туго, руки отнимутся.

Ли Сынянь посмотрел на его запястья, перевязанные шелковой лентой, и увидел красные следы на нежной коже. Он сглотнул:

— Я ослаблю узел?

Шэнь Мянью сразу понял его намерения и нахмурился:

— Когда мы прибудем?

Ли Сынянь ответил:

— Не позже завтрашнего вечера.

Шэнь Мянью лег обратно в ящик:

— Тогда разбуди меня завтра вечером.

— ... — Ли Сынянь сказал:

— Тогда я закрою крышку, иначе отец увидит и будет беда. Если вам будет некомфортно, позовите меня, я буду рядом.

Лежа в ящике, Шэнь Мяньюань размышлял. Он думал, что испытывает естественное влечение к красивым мужчинам, ведь в реальном мире он был ограничен, а в виртуальном мог позволить себе больше. Но Ли Сынянь, хоть и был симпатичным, не вызывал у него интереса.

«Быть привередливым — плохо», — мысленно упрекнул он себя.

Шэнь Мяньюань быстро понял, что из-за неизбежности сюжета Шэнь Сяовэй узнал о его происхождении. Старик, якобы выздоравливающий на горе Наньшань, скорее всего, был в Хайчэне, обсуждая с Хо Цянем цену за него.

Если бы не его внезапная болезнь и передача большей части военной власти Шэнь Минчэну, его старший брат, всегда осторожный и подозрительный, никогда бы не расслабился.

Ведь они оба знали, что если Шэнь Минчэн решит идти до конца, Шэнь Сяовэй не сможет его остановить. Семья Шэнь нуждалась в нем, как и Наньчэн. Но Шэнь Минчэн допустил одну ошибку — не учел, что старик узнал о происхождении Шэнь Минсюаня первым, и потому проиграл.

Однако для Шэнь Мяньюаня это было не так уж плохо. Он мог покинуть Наньчэн, не заплатив никакой цены.

И, что важно, он не сломал ногу.

[Система]: Что насчет денег, которые хозяин спрятал в доме Шэнь?

...

Когда корабль приблизился к берегу, Ли Сынянь заглянул в ящик. Второй господин Шэнь спал так мирно, его губы слегка сжаты, черты лица изящны, и казалось, что он живет без забот. Неужели он не понимал, что его ждет в руках третьего господина Хо?

Ли Сынянь не удержался и слегка коснулся его щеки. Шэнь Минсюаньюань всегда жил в роскоши, его щеки были мягкими, как у младенца, и нежными, словно их можно было проткнуть пальцем. Он едва коснулся их и сразу отдернул руку.

Но затем подумал: «Что такого в том, что он сын господина Шэнь? Второй господин Шэнь? Такой красивый мальчик, попав в руки третьего господина Хо, рано или поздно потеряет свою невинность. Почему я не могу прикоснуться к нему?»

Он мечтал о Шэнь Минсюаньюане так долго, видел его во сне, а теперь он был перед ним, его изящное тело плотно связано шелковыми лентами, и он не сможет сопротивляться, как бы его ни трогали... Если он упустит этот шанс, другого такого может не быть.

Он взял тряпку, которой был заткнут рот Шэнь Минсюаньюаня, и собирался снова заткнуть ему рот, чтобы сделать то, что хотел.

Его похоть победила страх. Он схватил руку мальчика, притянул его к себе и, крепко закрыв ему рот, прошептал:

— Второй господин, не вините меня. Я... я действительно люблю вас. Я так сильно хочу вас, что сердце болит. Все эти дни я мечтал поцеловать ваши губы. Позвольте мне сделать это один раз? Я сделаю вам приятно...

Шэнь Мянью давно проснулся. Он просто хотел понять, как долго сможет терпеть.

Когда рука Ли Сыняня коснулась его губ, терпение закончилось. Что-то было не так... Но что именно? Он не мог понять.

Может, он привык к мужчинам с максимальным уровнем удачи, с идеальной внешностью и телом, и теперь его вкусы стали слишком изысканными? Возможно. Он подумал, что вряд ли влюбился в кого-то, раз больше никого не мог терпеть.

Ведь в каждом мире он встречал не одного или двух мужчин.

Ли Сынянь упал рядом с ящиком.

Шэнь Мянью потер запястья, наступил на него ногой и вышел из ящика. Если он уйдет сейчас, и они отправят пустой ящик в семью Хо, это будет неплохо.

Быть товаром, который покупают и продают, — это уже слишком. К тому же, если он будет слишком доступен, это будет неинтересно.

Проверив карту системы, он увидел, что до берега осталось чуть больше ста метров. Рабочие были заняты разгрузкой. В трюме могли находиться только Ли и его отец, так что его никто не увидит.

Шэнь Мянью нашел лист бумаги, нарисовал круглую свинью и положил в ящик, запер его. Подойдя к окну, он задумался, затем вернулся, вытащил кошелек из кармана Ли Сыняня, сунул его себе в карман, пнул его еще раз, сказал «никчемный» и выпрыгнул в воду.

<http://bllate.org/book/15553/1415262>